

рифма (*стремящи—ярящий*). Следующая — «Ода на знатность» — содержит реминисценции из Сумарокова и родственна по манере его же одам Павлу Петровичу 1771 и 1774 гг. Столь же закономерна в этом стихотворении точная сумароковская рифма. Третья ода — на смерть Бибикова — написана белым стихом и в целом оригинальна. В четвертой оде — «На день рождения ее величества» — сквозь всю подражательность опять-таки Ломоносову проступают черты будущей державинской манеры рифмовки: сочетание усечений (*хладный—гладны, из пра́щи—ярящий, удары—ярый*) с ассонансами (*сонм—гром, единым—возгласимым, твердость—неимоверность*) и рифмой на ё (*Росс—понес*), неуместными в ломоносовской оде.

Стихи Державина первых лет его творчества дают полную возможность установить, что в его поэтическом сознании усечения и ассонансы или, наоборот, их отсутствие служит признаками, сигналами определенных жанрово-стилевых (а затем и образно-тематических) структур.

Точная рифма выдерживается в стихотворениях средних жанров, легких стихах, причем для поэта пока еще неважно, кому адресовано произведение и в какой тональности оно написано. Ироническое «Пламиде» (1770), «На обручение Павла и Марии» (1776), адресованное Е. Я. Бастидон «Невесте» (1778), «Препятствие к свиданию с супругой» (1778) рифмуются точно, равно как и дружеские «застольные песни» — «Пикники», «Кружка», «Петру Великому».

Зато усечения и ассонансы (а также рифмы, являющиеся и тем и другим одновременно) есть в большинстве «высоких» стихотворений: «На освящение Каменноостровского инвалидного дома» (*богом—восторгом, духовна—благовонна, почит—предыдет*), «Ключ» (*прозрачный—злачны*), «На смерть князя Мещерского» (*возвышенный—дерзновенны*), «На отсутствие ее величества в Белоруссию» (*подобно—народно, полдневный—зеленый, чистый—голосисты*), «К первому соседу» и т. д.

На некоторых примерах особенно ясно видно, как влияли тематика или жанрово-образная система на характер рифмовки. Эпистола — средний жанр, усердно разрабатывавшийся Сумароковым, Нарышкиным, Ржевским, Княжнинным и другими. В полном соответствии с каноном «Эпистола И. И. Михельсону» (1774) рифмуется точно. Через три года Державин пишет «Эпистоле И. И. Шувалову» — адресату «Письма о пользе стекла», человеку, которому посвящена поэма «Петр Великий» (в тексте эпistolы упоминается и сам Ломоносов). По-видимому, все эти обстоятельства и обусловили — сознательное или подсознатель-